

транспорт советских военнопленных прибыл в лагерь пятого августа 1944 года, а военнопленный, на котором закончилась регистрация, получил номер 11780. Но указанный номер не соответствует полной численности советских военнопленных, прошедших регистрацию в КЛ Аушвиц.

В УК советских военнослужащих, доставленных в ноябре 1943 в КЛ Аушвиц из Эстонии, а затем отправленных в КЛ Люблин, встречаются записи, определяющие трудоспособность красноармейцев-инвалидов в процентах, и наличие имеющиеся у них увечий. Так же, даётся рекомендация их использования по определённым профессиям и трудоспособность в конкретном случае: «50 %, Oberarmamputation links (Als Portier, Briefträger u[nd] Hirte 80 %) — Ампутация левого предплечья (Портье, почтальон и пастух 80 %». По записям видно, что в УК, у одного из красноармейцев-инвалидов общая трудоспособность оценивалась германскими врачами в 50 % из-за ампутации левой руки. Рекомендовалось использовать его в качестве портье, почтальона или пастуха. При этих вариантах трудоспособность советского военнослужащего оценивалась в 80 %.

В 1942—1944 гг. часть советских узников составляли военнопленные, которые совершили побег из мест заключения, но были задержаны. При допросах их принадлежность к военнослужащим не была доказана, и они были отправлены в КЛ Аушвиц, как гражданские лица. Указанным категориям при регистрации присваивались общелагерные пятизначные, а затем и шестизначные номера. Часть военнопленных лишали данного статуса и при отправке в концлагерь в списке указывали категорию такого узника «entl. Kgf».

Следовательно, установить численность советских военнопленных, доставленных в лагерь, можно только приблизительно.

Другую группу советских узников представляют гражданские лица — лица, арестованные или задержанные на советской территории, временно оккупированной Вермахтом. Среди них были евреи из гетто в Белоруссии, жители сельской местности, заподозренные в